

Ю. В. Кузнецов, Ю. А. Маленков, В. М. Жигалов

ОБСУЖДЕНИЕ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 ГОДА»: МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

10 декабря 2013 г. на экономическом факультете был организован Круглый стол по обсуждению проекта «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года», инициированный распоряжением ректора СПбГУ, в котором приняли участие представители всех кафедр факультета, магистранты и аспиранты. Всего присутствовало 25 человек, в том числе 8 докторов и 9 кандидатов наук.

«Стратегия...» разрабатывалась в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 № 275 «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 г.», в котором Комитету по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга было предписано представить проект этого документа. К созданию проекта «Стратегии...» в рамках конкурсных процедур была привлечена квалифицированная команда консультантов — экспертных организаций и специалистов, которая помогла Комитету в тесном контакте с другими подразделениями Администрации Санкт-Петербурга решить эту задачу. В разработке «Стратегии...» приняли участие: исполнительные органы власти Санкт-Петербурга, ЗАО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ), Фонд «Центр стратегических разработок “Северо-Запад”», ООО Аудиторско-экспертная компания «БАЛТ-АУДИТ-ЭКСПЕРТ», Исследовательский институт «Номура» (Япония), ООО «Инвестиционно-консалтинговая компания “АВ”», НП «Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий», ФБУ «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области» (ФБУ «Тест-С.-Петербург»), ООО «Лаборатория градопланирования», ООО «Ленинградская областная выставка “Регион-Экспо”», а также эксперты НИУ «Высшая школа экономики», Социологического института РАН, Института проблем региональной экономики РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН, ГУП «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», Санкт-Петербургского государственного университета, Петростата, НИПИГрада, Центра экспертиз «ЭКОМ» и другие организации [Стратегия..., 2013]. Затраты на разработку стратегии составили около 40 млн рублей [Юрьев, 2013].

«Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» представляет собой объемный документ в трех томах, содержащий большое количество различных данных по социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга, сценариям его развития, предложений по разработке стратегии. Данные сгруппированы по сферам и видам деятельности в Санкт-Петербурге, отражают анализ многих проблем развития города. В первом томе проведено исследование и дается характеристика социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Второй том содержит стратегический анализ внешней среды, анализ конкурентоспособности Санкт-Петербурга, SWOT-анализ и сценарный прогноз развития города. Третий том непосредственно посвящен разработке «Стратегии...», выбору основных направлений и целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г.

В обсуждении документа участвовали д-р экон. наук, проф. Ю. В. Кузнецов, д-р экон. наук, проф. Ю. А. Маленков, д-р экон. наук, проф. Н. В. Пахомова, д-р экон. наук, проф. А. Н. Лякин, д-р экон. наук, доцент А. В. Канаев, д-р экон. наук, проф. И. А. Благих, канд. экон. наук, доцент В. П. Кайсарова, канд. экон. наук, доцент Ю. Н. Гузов, канд. экон. наук, доцент Д. Н. Колесов, канд.

геогр. наук, доцент Е. М. Анохина, выступившие с экспертными оценками по данной стратегии, и другие сотрудники факультета.

Д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Ю. В. Кузнецов в своем вступительном слове отметил актуальность проблемы разработки стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Обсуждение «Стратегии...» проводится во многих вузах Санкт-Петербурга, а также среди специалистов по разработке этого документа. Целью Круглого стола являются обсуждение содержания основных разделов документа, высказывание критических замечаний и выработка предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Канд. экон. наук, доцент кафедры управления и планирования социально-экономических процессов В. П. Кайсарова в своем выступлении подчеркнула, что «Стратегия...» представляет собой глубокое исследование, это объемная работа, кардинально отличающаяся от предыдущих документов планирования Санкт-Петербурга. В первом томе «Стратегии...» показано место Санкт-Петербурга с геополитической, экономической, социальной точек зрения, содержится новый взгляд на пространственное развитие, формирование «умного» города, нового качества потребителей. Вторая часть «Стратегии...» содержит стратегический анализ Санкт-Петербурга. Третья часть — это проект самой «Стратегии...», в котором рассматриваются условия и факторы, сценарии, миссия, функции, цели и приоритеты Санкт-Петербурга, механизмы реализации стратегии. Документ интересен структурой, составом разработчиков; некоторые разработки авторов носят новаторский характер. Слабое место «Стратегии...» — механизм ее реализации.

С точки зрения стратегического управления нужно было представить модель будущего с учетом этапов реализации для исполнителей. Не уделено достаточно внимания проблеме финансового обеспечения. Важнейшими целевыми индикаторами стратегии развития должны были стать показатели жизнеустройства. В документе не обозначены четко конкурентные преимущества Санкт-Петербурга.

Канд. геогр. наук, доцент кафедры управления и планирования социально-экономических процессов Е. М. Анохина в своем выступлении обратила внимание на то, что система государственного стратегического управления в России находится в стадии формирования, этот процесс для субъектов Федерации относительно новый. Ещё не принят федеральный закон о государственном стратегическом планировании, проект которого был разработан в 2009 г., методические рекомендации для субъектов Федерации по разработке стратегий носят рекомендательный характер, не являются обязательными для регионов.

Санкт-Петербург в течение многих лет был примером реализации инновационных технологий, в том числе в области управления. Санкт-Петербург стал первым городом в России, разработавшим стратегический план в 1997 г. Примеру Санкт-Петербурга последовали и другие субъекты Федерации. Второй документ стратегического характера — «Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года» — был разработан и принят постановлением Правительства города в 2007 г. В настоящее время все 83 субъекта Федерации разработали стратегии, но каждый документ имеет свои особенности, нет общего подхода, общей структуры стратегического плана и, самое главное, нет системы контроля за выполнением намеченных мероприятий. Вследствие этого многие стратегические планы субъектов Федерации оказываются невыполненными, а со сменой органов власти в субъектах Федерации, как правило, иницируется разработка новой стратегии.

Анализируя современное состояние государственного стратегического управления в России, можно сделать вывод, что если корпоративный стратегический менеджмент имеет общеизвестные теоретико-методологические и прикладные разработки, стандарты по управлению качеством, рисками, проектами, регламенты, то государственное стратегическое управление находится ещё на стадии формирования нормативной базы, основополагающих фундаментальных и прикладных разработок, методик, стандартов, регламентов. Существующая система государственного стратегического управления России как на федеральном, так и на региональном

уровне не является завершенной, эффективно функционирующей системой. Это оказало влияние и на процесс разработки стратегии развития Санкт-Петербурга до 2030 г.

«Стратегия...» разрабатывалась многими очень известными, авторитетными организациями Санкт-Петербурга, в ней прослеживается профессиональный подход градостроителей, экономистов, архитекторов, социологов, но не видно участие специалистов в области стратегического управления. В документе должна быть обоснована система управления. Многие позиции и принципы стратегического менеджмента не соблюдены. Проведен глубокий стратегический анализ, но нет четко прописанных механизмов реализации стратегии.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в рамках Круглого стола стал вопрос о том, является ли Санкт-Петербург по-прежнему лидирующим регионом по уровню развития системы государственного стратегического планирования. Канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита *Ю. Н. Гузов* высказал точку зрения о том, что Санкт-Петербург является лидером в РФ по уровню и качеству стратегического планирования. Однако некоторые участники, в том числе канд. геогр. наук, доцент *Е. М. Анохина*, в своем выступлении подчеркнули, что в настоящее время по качеству и результативности государственного стратегического планирования лидирует ряд регионов России, например Калужская, Ярославская, Воронежская области, что подтверждается, в частности, и динамикой показателей социально-экономического развития этих регионов, и их позициями в рейтинге стратегий социально-экономического развития регионов России, который впервые был составлен рейтинговым агентством «Эксперт РА» в апреле 2013 г.

Санкт-Петербургу предстоит обосновывать и доказывать свои лидерские позиции по данному направлению. Поэтому особую актуальность приобретают и экспертное обсуждение стратегии, и вопросы подготовки в Санкт-Петербурге кадров – специалистов в новой для России области – государственное стратегическое управление, разработка и реализация стратегий социально-экономического развития регионов.

Д-р экон. наук, профессор кафедры управления и планирования социально-экономических процессов СПбГУ *Ю. А. Маленков* дал оценку «Стратегии...» как своду большого количества различных данных по социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга, прогнозируемым сценариям развития и общих предложений, систематизированных по сферам и видам деятельности в Санкт-Петербурге, показывающих существование ряда проблем развития, содержащих общие рекомендации. Первая версия документа содержала ряд методологических просчетов, и ее нельзя признать инструментом стратегического управления. Во второй версии «Стратегии...» можно отметить улучшение содержания некоторых разделов. Однако и вторая версия нуждается в доработке.

В «Стратегии...» не соблюдены некоторые важнейшие научно-методологические принципы, в том числе принципы построения и формулировки стратегии, описания механизмов ее реализации и оценки. Стратегия должна представлять собой, прежде всего, способ достижения, а не только видение поставленных стратегических целей, реализации желаемого будущего, и отвечать на вопрос, как достичь поставленных целей. Сегодня ясного ответа на этот вопрос в представленном документе нет.

Сформулированные цели не в полной мере отвечают сущности объекта стратегического управления. Формулировка миссии недостаточно отражает развитие Санкт-Петербурга. На с. 103 (т. 3) миссией города предложено считать «создание ценностных ориентиров, генерацию и внедрение передовых идей, развитие диалога с мировым сообществом». Но это представление слишком ограничено и не отражает вклада Санкт-Петербурга в экономику и социальную сферу РФ, а также его развития как мирового культурного центра и многих других сущностных положений. Следует учесть, что ценностные ориентиры не создаются заново, «с чистого листа», а развиваются исторически.

На с. 109 (т. 3) дается другое понимание миссии: «Санкт-Петербург — многофункциональный город с комфортными условиями и высоким качеством жизни, вторая столица России, лидер региона Балтийского моря, форпост освоения Арктики, центр культуры, науки, образования, туризма и высокотехнологичной промышленности». Но эта формулировка также требует измене-

ния. Акцент в миссии на «вторую столицу» следует снять, так как сейчас необходима концентрация сил на единстве страны. При этом лидерство по выделенным в «Стратегии...» направлениям не обосновывается конкретными целевыми показателями и конкурентными преимуществами. Кроме того, должен быть выделен главный стратегический приоритет развития С.-Петербурга.

Генеральная цель стратегии социально-экономического развития (т. 3, с. 109) — «стабильное улучшение качества жизни в Санкт-Петербурге на основе реализации принципов устойчивого развития, улучшения делового климата, внедрения результатов инновационно-технологической модернизации» — не в полной мере соответствует миссии, включает ограниченное представление о развитии Санкт-Петербурга, которое можно назвать «эгоистичным подходом»: концентрация усилий на улучшении жизни населения города без учета того, что Санкт-Петербург оказывает существенное влияние на развитие страны в целом.

Стратегические задачи развития Санкт-Петербурга должны быть гораздо шире. В «Стратегии...» они понимаются слишком упрощенно, не содержат количественных показателей. Структура предлагаемого комплекса целей (т. 3, с. 119–122) не полна, нет обоснования конкретных стратегических приоритетов развития, нет связей с проектами развития. В документе отсутствуют конкретные инновационные направления развития, их приоритеты и задачи. Нет оценки общих затрат на реализацию вариантов стратегии, ее экономических результатов и эффективности, в том числе по сценариям. Экономическая часть стратегии разработана недостаточно. Механизм ее реализации (т. 3, с. 135–139) не представлен, не указано, кто и как реализует ту или иную часть программы социально-экономического развития, нет системы контроля, системы управления реализацией стратегии и других составляющих.

«Система государственного планирования» (т. 3, с. 168, приложение 5) представляет собой общее описание структуры документов, но не систему в целом. Ряд важных нововведений не описан в виде инновационных проектов, направлений, программ (не показано конкретно, что включают «умные» технологии, совершенствование госуправления и др.). Система управления в принципе понимается слишком узко, в основном как оказание услуг населению, отсутствуют направления совершенствования регионального управления. Это приводит к риску, что «Стратегия...» в очередной раз останется нереализованной.

Проведен SWOT-анализ по отдельным направлениям, но нет общего SWOT-анализа города и учета синергии. Сценарии развития (консервативный, умеренно-оптимистичный, инновационный — т. 3, с. 125–134) не учитывают влияние на Санкт-Петербург возможных кризисов различного вида и масштабов (мирового и внутреннего). Следует описать ключевые компетенции Санкт-Петербурга и учесть факторы, сдерживающие его развитие, на преодоление которых должна быть направлена стратегия. SWOT-анализ не содержит перекрестного анализа, из него логически не вытекают различные стратегические направления, развивающие возможности, преодолевающие угрозы.

На с. 100 (т. 3) приведен ряд проблем в сфере государственного управления, но нет конкретных предложений по их решению. На с. 101 (т. 3) указаны слишком низкие результаты повышения качества государственного управления к 2030 г.: «...доля населения, положительно оценивающая деятельность органов исполнительной власти, в 2030 году составит 60%». Для столь длительного периода эта оценка представляется заниженной. Эффективность государственного управления в целом (т. 3, с. 99–102) не показана и нет стратегии решения проблем повышения уровня и качества государственного управления, от которого существенно зависит успешность реализации рассматриваемого документа.

В «Стратегии...» описан ряд проблем, многие из которых носят локальный характер, но нет обобщения и описания наиболее важных, крупных проблем развития и способов их решения.

Необходимо, прежде всего, общее понимание того, какой должна быть стратегия, как ее оценивать, какие альтернативы существуют. Вместо трех томов, которые могут быть приложениями, нужно создать ясный и понятный документ объемом не более 30–40 страниц, объясняющий, что и как нужно делать для достижения стратегических целей и решения главных проблем Санкт-Петербурга, когда и какие стратегические результаты должны быть достигнуты.

Содержание и методологию «Стратегии...» нужно периодически обсуждать с экспертным сообществом ведущих научных учреждений Санкт-Петербурга и ведущими специалистами в сфере стратегического управления и экономики, в том числе СПбГУ. Целесообразно провести целевые семинары для руководителей города и разработчиков документов по научно-методологической базе стратегического управления. Санкт-Петербургский государственный университет мог бы выступить организатором этих семинаров.

По итогам выступления Ю. А. Маленкова возникла дискуссия относительно такого стратегического ориентира развития Санкт-Петербурга, как «вторая столица». Ю. Н. Гузов высказал точку зрения, что в стратегии Санкт-Петербурга следует сохранить акцент на «вторую столицу», однако в любом случае он должен опираться на важнейшие конкурентные преимущества города, которые необходимо более четко выделить и обосновать. Ю. А. Маленков возразил по этому поводу, что в мире нет стран с двумя столицами.

Д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и экономической политики А. Н. Лякин выделил основную, с его точки зрения, проблему, которая заключается в том, что миссия города не содержит главный стратегический приоритет: является ли Санкт-Петербург промышленным центром, транспортным, научным, туристским или другим (возможны разные варианты)? Но разные приоритеты предполагают и разные мероприятия по развитию. В «Стратегии...» должна быть зафиксирована одна из основных целей — вынос промышленных зон за черту города. Кроме того, в настоящее время в документе не учитывается возможный сценарий сокращения бюджетных доходов города.

Проблема выноса промышленных предприятий за черту города вызвала достаточно оживленную полемику, поскольку подобная мера напрямую влияет на экономику города, а также на качество жизни населения. Поэтому при разработке стратегии должно быть уделено внимание анализу данной проблемы, прогнозированию последствий от принятия или непринятия этого решения.

Д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Н. В. Пахомова высказалась о том, что в создавшихся условиях, когда подготовлена уже вторая версия «Стратегии...», целесообразнее сконцентрировать усилия на выработке конструктивных предложений по дальнейшей «доводке» этого документа.

Как вытекает из современных подходов к стратегическому управлению, особая ответственность в деле разработки стратегических целей и определении миссии города, т. е. представления о его перспективном предназначении, лежит на руководстве. В предшествующий период у горожан было четкое понимание миссии Санкт-Петербурга благодаря информации, поступающей от руководства города.

В качестве таковой, как уже отмечалось в докладах участников, на определенном этапе выступала и задача превращения Санкт-Петербурга в финансовый центр мирового уровня, и раскрутка города в качестве мегаполиса, максимально приспособленного для выполнения им функции туристского центра международного уровня. В современных условиях горожане также нуждаются в артикуляции руководством города собственного видения целевых установок перспективного социально-экономического развития, и эта позиция должна быть отражена возможно более четко. Что касается прозвучавшей на обсуждении мысли о том, что реализация стратегии ляжет в значительной мере на плечи чиновников городской администрации, то нужно вспомнить следующее. Если задача формирования стратегии развития должна действительно находиться в зоне ответственности руководства любой организации и приглашенных им экспертов, то реализация стратегии — это задача всех горожан и ведущих заинтересованных сторон (стейкхолдеров), к числу которых, прежде всего, относится бизнес. Предпринимательские структуры могут и должны занять свое место в деле формирования и реализации «Стратегии...» и непосредственно путем регулярно проводимых опросов, и через ряд представляющих интересы бизнеса институциональных структур, включая региональные подразделения Российского Союза промышленников и предпринимателей, Опоры России, отраслевых предпринимательских союзов и т. д.

Как обращается внимание в тексте «Стратегии...» (2-я версия, т. 1, с. 4), такой документ должен стать для субъектов РФ инструментом стратегического планирования, который определяет цели, задачи государственного управления, обеспечивающие устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации на долгосрочный период. Вместе с тем, как следует из знакомства с данным документом, в нем недостаточное внимание уделяется отражению современных подходов к устойчивому в социально-экологическом отношении развитию, а также учету передового зарубежного опыта реализации подобных стратегий в крупных прибрежных городах. Он накоплен, в частности, в таких городах Евросоюза, как Гамбург и Барселона. Что касается экологической составляющей устойчивого развития, то разработчики данного документа видят в качестве основного стратегического направления сокращение экологического следа города, осознавая, правда, что данный показатель (он отражает совокупное потребление человечеством ряда ресурсов биосферы), носит условный характер и еще не нашел своего практического применения в международной практике стратегического планирования, в частности в Евросоюзе (2-я версия, т. 3, раздел 1.3.18).

Н. В. Пахомова подчеркнула, что в экологическом следе, при стандартных подходах к его определению, не находит отражения и ряд важных характеристик экологической ситуации, включая качество атмосферного воздуха, выброс парниковых газов, электромагнитное и шумовое воздействия. В городах Евросоюза, с момента принятия на 2-й Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию «Декларации Рио» (1992 г.), в области устойчивого социально-экономического развития регионов и городов накоплен значительный положительный опыт, который может служить ориентиром и для нашего города. Не лишне осмыслить аналогичный опыт в этом направлении, который имеется и в нашем городе, где также в 1990-е годы разрабатывались и реализовывались аналогичные документы. Нет отражения в рассматриваемом документе ряда новых возможностей, активно обсуждаемых в зарубежных странах и связанных, в частности, со структурными реформами, сопровождающими переход к зеленой экономике (в Евросоюзе — к биоэкономике) и альтернативной энергетике, формированию зеленой инфраструктуры.

С целостных системных позиций, отметила далее Н. В. Пахомова, в «Стратегии...» должна быть отражена и ее организационная составляющая, управление организационными изменениями, которые должны поддерживать реализацию поставленных в подобных документах целей. В числе этих организационных изменений на более систематизированной основе должно найти свое место и такое перспективное направление, как кластеризация, а также кластерная политика. Пока более или менее подробно в анализируемом документе охарактеризована необходимость и основные направления формирования Арктического кластера. При этом не отражены в необходимой степени роль и место в решении стратегических социально-экономических задач, стоящих перед городом, других формируемых кластеров, включая автомобилестроительный и фармацевтический. В рассматриваемом документе не оценивается кадровый потенциал, в недостаточно четкой форме ставятся задачи по подготовке квалифицированных кадров, способных обеспечивать достижение ее целевых ориентиров, и проводимые в городе структурные реформы. Вместе с тем сам факт подготовки этого документа следует поддержать. Дорогу осилит идущий. Высказываемые на обсуждении предложения и замечания должны носить конструктивный характер и быть направлены на «доводку» этого очень важного для жизни города документа.

Д-р экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента А. В. Канаев подчеркнул, что на данный момент нужно отметить нарушение логики концепции «Стратегии...», необходима ее доработка. Отсутствует серьезный анализ стратегических угроз, в частности отмеченная ранее на обсуждении нерешенная проблема выноса предприятия за черту города и строительства на их территории нового жилья. Острота проблемы позволяет считать ее стратегическим тупиком в развитии промышленности города. Недостаточно внимания уделяется механизму реализации «Стратегии...» и контроля за ее исполнением. Участие стейкхолдеров необходимо не только на этапе разработки, но и на этапе реализации стратегии. В SWOT-

анализе учтены не все факторы. Но в целом, считает Канаев, главная проблема — неразработанность концепции стратегии. Сегодня есть хорошие примеры стратегий городов Екатеринбурга, Бирмингема. В «Стратегию...» нужно добавить такие позитивные моменты развития города, как кластеризация промышленности, и др.

Ю. Н. Гузов в своем выступлении выделил приоритетную задачу: стратегическое управление должно выйти на уровень, предлагаемый методом Форсайт — согласие государства, бизнеса и населения. Механизм Форсайт должен заканчиваться разработкой «дорожной карты». Нужно использовать новые методы и лучшие практики бенчмаркинга, кластерный анализ и др. Возможно приглашение иностранных специалистов (опыт стратегии VCG). По «Стратегии...» он высказал замечания: разрозненность ее отдельных разделов, отсутствие взаимодействия между этим документом и Генеральным планом Санкт-Петербурга. Недостаточное внимание уделено вопросам взаимодействия с бизнесом и населением.

Д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли И. А. Благих отметил, что в «Стратегии...» не уделено должного внимания огромной проблеме износа основных фондов, в первую очередь в промышленности. Кроме того, одной из важнейших составных частей стратегии должен быть ее бюджет, источники доходов и направления расходов. Стратегия не может быть точной, так как охватывает большой период времени. Она должна давать направление развития.

В отношении идеи разработки стратегического бюджета была высказана и другая точка зрения. В частности, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической кибернетики Д. Н. Колесов подчеркнул, что формирование жестких финансовых планов на длительный период невозможно, максимальный срок бюджетного планирования может составлять 3 года с ежегодным пересмотром. Докладчик также отметил, что документ «Стратегии...» сформирован, в данный момент происходит процесс ее совершенствования, на что нужно обратить наиболее серьезное внимание. Главная цель — качество жизни населения, это должно стать миссией. Некоторые разделы не доведены до конца. В «Стратегии...» необходимо учесть построение и развитие кластеров, выведение промышленных зон, усиление SWOT-анализа.

Проведение Круглого стола показало высокую активность сотрудников экономического факультета в обсуждении важных социально-экономических проблем стратегического развития Санкт-Петербурга, стремление содействовать созданию эффективной стратегии, обеспечивающей переход города на новый уровень развития.

На основе обобщения прозвучавших в ходе обсуждения стратегии предложений предлагаются следующие рекомендации по доработке и совершенствованию «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года»:

1. Стратегия Санкт-Петербурга разрабатывалась многими организациями, в документе виден профессиональный подход градостроителей, архитекторов, социологов, экономистов, но участие специалистов в области управления, в том числе стратегического управления, представлено слабо. Поэтому методология стратегического управления представляет собой одно из наименее разработанных мест. В связи с этим необходимо:

- разработать четкую формулировку стратегии развития города, выражающую ее концепцию;
- изменить подход к пониманию сущности стратегии, дать ее четкую формулировку и показать, как конкретно можно достичь поставленных стратегических целей, описать главные стратегические проблемы развития и обосновать их решение;
- разработать общую схему процесса разработки, реализации и актуализации (периодического анализа хода ее выполнения и коррекции) стратегии;
- определить новые и будущие вызовы (риски) социально-экономическому развитию Санкт-Петербурга и возможные меры при резком изменении внешних и внутренних факторов развития;

- доработать общую систему государственного стратегического управления Санкт-Петербурга и определить показатели эффективности государственного управления;
 - переопределить миссию и расширить стратегические цели Санкт-Петербурга, дополнить стратегические цели показателями, характеризующими инновации, приток инвестиций и другие аспекты развития города, а также целями экономической эффективности.
2. В «Стратегии...» недостаточно отражены экономические аспекты. Необходим раздел, посвященный затратам и оценке эффективности ее реализации.
3. Следует ввести в дополнение к предложенным сценариям (консервативный, умеренно-оптимистичный, инновационный — т. 3, с. 126–134) сценарии возможных кризисов различного вида и масштаба (мирового и внутреннего) и оценку их влияния на Санкт-Петербург и конкретно указать, что обеспечит реализацию инновационного сценария развития.
4. Необходимо разработать целостный механизм реализации «Стратегии...», включающий эффективную организацию процесса ее внедрения, систему стратегического контроля, управления ее реализацией и других составляющих. Кроме того, весь период реализации стратегии целесообразно разбить на этапы и охарактеризовать их промежуточными целями и показателями, что значительно улучшит возможности управления реализацией документа.
5. Следует указать конкретные инновационные направления развития, их приоритеты и задачи, уделить внимание огромной проблеме износа основных фондов в промышленности, энергетике и на транспорте. Ряд важных нововведений в «Стратегии...» следует описать технологически и экономически в виде инновационных проектов, направлений, программ («умные» технологии, совершенствование госуправления и др.).
6. Рекомендуются сделать акцент на обеспечение устойчивости развития и баланса экономики, социальной сферы и экологии.
7. В «Стратегии...» целесообразно ввести построение кластеров, уделить внимание проблеме выведения промышленных зон за черту города, усилить SWOT-анализ, провести анализ стратегических угроз, предложить решение проблемы выноса предприятий за черту города и строительство на их территории нового жилья. В SWOT-анализе рекомендуется выявить стратегические угрозы развитию Санкт-Петербурга, его конкурентные преимущества. Целесообразна комплексная оценка инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга на основе различных рейтингов — российских и международных. Сейчас проведена оценка только на основе рейтинга «Эксперта».
8. Для обеспечения разработки и реализации «Стратегии...» целесообразно провести циклы целевых семинаров для руководителей города и ее разработчиков по научно-методологической базе государственного стратегического управления. СПбГУ мог бы выступить организатором этих семинаров.
9. Рекомендуются в качестве основного документа создать ясный и понятный всем документ, объемом не более 30–40 стр., обосновывающий стратегические меры по решению крупных проблем Санкт-Петербурга и достижению стратегических целей, содержащий результаты, которые должны быть достигнуты в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, оценки эффективности развития Санкт-Петербурга, его вклад в развитие РФ. Данные трех томов «Стратегии...» лучше представить в виде приложений.

Литература

- Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года: анализ социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Версия 2. 2013 г. СПб., Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, 2013.
- Юрьев А. Семнадцать лет до счастья. К 2030 году новое поколение петербуржцев будет жить при... // Санкт-Петербургские ведомости. Вып. № 221. 2013. 15 нояб.

Сведения об авторах

Кузнецов Ю. В. — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: tour@econ.spbu.ru

Маленков Ю. А. — доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: y.malenkov@spbu.ru

Жигалов В. М. — кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: v.zhigalov@spbu.ru